

Динамика рождаемости и репродуктивное поведение вступающих в брак в Республике Башкортостан

Яна А. Скрыбина^{1,2}

1 ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, 450008, Россия

2 ГКУ РРЦ «Семья», г. Уфа, 450071, Россия

Получено 23 February 2021 ♦ Принято в печать 6 June 2021 ♦ Опубликовано 30 June 2021

Цитирование: Skryabina YA (2021) Fertility dynamics and reproductive behaviour of men and women entering into marriage in the Republic of Bashkortostan. Population and Economics 5(2): 55–75. <https://doi.org/10.3897/pop econ.5.e64858>

Аннотация

Статья посвящена анализу динамики рождаемости в Республике Башкортостан и изучению репродуктивного поведения населения, вступающего в зарегистрированный брак. Автор рассматривает общий и суммарный коэффициенты рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства населения, суммарный коэффициент рождаемости с учетом очередности рождений, а также возрастные коэффициенты рождаемости. Кроме этого, на основе данных выборочных опросов населения в работе проанализированы репродуктивные намерения граждан, подающих заявления на вступление в брак в отделах ЗАГС, и причины, которые могут помешать им родить ребенка. Полученные результаты показывают, что для Республики Башкортостан характерен низкий уровень рождаемости, поколение детей не замещает поколение родителей. Репродуктивные ориентации респондентов, измеренные с помощью показателей желаемого и ожидаемого числа детей, соответствуют малодетной (двухдетной) модели семьи. Среди основных причин, которые могут помешать рождению ребенка, первые два места занимают материальные и жилищные трудности, на третьем месте — желание какое-то время пожить для себя.

Ключевые слова

суммарный коэффициент рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства населения, репродуктивный потенциал, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, Республика Башкортостан

Коды JEL: J12, J13

Введение

Уровень рождаемости является одним из важнейших критериев демографической устойчивости. В 1999 г. Республика Башкортостан прошла точку исторического минимума рождаемости: общий коэффициент рождаемости составил 10,0 на 1000 населения, — а с 2000 г. в Республике Башкортостан начался новейший этап снижения рождаемости. Затем, в период с 2007 по 2015 гг. показатели рождаемости показывали положительную динамику, однако в 2016 г. ситуация снова изменилась. Один из демографических вызовов, который стоит перед Республикой Башкортостан на ближайшие десятилетия — вызов низкой рождаемости. Как известно, фактические показатели рождаемости складываются под воздействием двух основных групп факторов: характеристик демографической структуры (прежде всего — численности женщин в репродуктивном возрасте) и особенностей репродуктивного поведения населения, то есть тех решений, которые люди принимают в отношении рождения детей. Если демографическая структура представляет условие, которое нельзя изменить в текущем моменте, то репродуктивное поведение выступает активным фактором, на который можно воздействовать со стороны государства [Скрябина, 2012].

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является выявление ключевых изменений, происходящих в модели рождаемости, а также оценка репродуктивных намерений и резервов повышения рождаемости среди вступающих в брак в Республике Башкортостан. Существенные изменения в семейно-брачных отношениях — снижение числа регистрируемых браков, рост числа разводов, широкое распространение незарегистрированных браков, вступление в брак в более позднем возрасте, изменение места семейных ценностей в иерархии ценностных установок населения, ориентация на малодетность — все это определило научный интерес автора к анализу процессов рождаемости в регионе и к изучению репродуктивных планов среди вступающих в брак.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать современные тенденции рождаемости в регионе;
- изучить репродуктивные намерения вступающих в брак;
- выявить причины, сдерживающие рождение детей, по мнению потенциальных родителей.

В тексте статьи автор последовательно решает поставленные задачи, а затем, в заключении, обозначает возможные направления развития демографической политики с целью повышения уровня рождаемости в республике.

Теоретические основы и опыт предыдущих эмпирических исследований

Исторический процесс изменения рождаемости неразрывно связан с социально-экономическим развитием общества. К настоящему времени существует несколько концепций, объясняющих изменения в уровне рождаемости в обществе.

Американский демограф Ф. Ноутстейн в своей теории демографического перехода связал особенности демографической ситуации с экономическим ростом и социальным прогрессом. Он считал, что процессы модернизации, индустриализации и урбанизации приводят к снижению смертности и ослаблению экономической отдачи от детей, что, в свою очередь, способ-

стствует снижению рождаемости [Введение в демографию, 2002; Демографическая энциклопедия, 2013]. Г. Беккер, Р. Истерлин и другие ученые предложили микроэкономическую концепцию рождаемости, согласно которой решение о рождении детей и их числе обусловлено рациональным выбором, и снижение рождаемости связано с тем, что семьи принимают решение «инвестировать» в качество, а не в количество детей [Введение в демографию, 2002]. Бельгийский демограф Р. Лестейг и его голландский коллега Д. Ван де Каа выдвинули идею второго демографического перехода: в постиндустриальном обществе расширилась множественность выбора индивидуальных стратегий формирования семьи за счет развития индивидуального контроля над рождаемостью, расширения свободы выбора брачного партнера и форм совместной жизни, а также достижений контрацептивной революции [Судоплатов, 1974; Коростелев, Краев, 1981]. Французский социолог А. Дюмон вывел концепцию «социальной капиллярности», в которой объяснял снижение рождаемости стремлением индивидов добиться продвижения вверх по социальной лестнице [Коростелев, Краев, 1981; Демографическая энциклопедия, 2013].

В основе каждой из концепций лежит предположение, что сокращение рождаемости является результатом принятия новых форм репродуктивного поведения, характеризующихся преднамеренными действиями супругов по ограничению деторождения после того, как в семье появилось определенное количество детей.

К настоящему моменту опубликован ряд работ, посвященных изучению рождаемости и мотивов репродуктивного поведения в Республике Башкортостан. Так, Р.А. Галин в своих трудах рассматривает особенности репродуктивного поведения населения в современных условиях, анализирует уровень и динамику рождаемости населения республики, исследует тенденции и перспективы репродуктивного поведения. Ученый отмечает, что рождаемость зависит от множества факторов, но в итоге определяется репродуктивным поведением семьи и отдельной женщины, а само репродуктивное поведение формируется системой внешних и внутренних факторов. Р.А. Галин подчеркивает, что внешние факторы детерминированы уровнем развития общества, его урбанизацией, уровнем и условиями жизни населения, развитием социальных институтов, правовыми нормами государства. Они постепенно изменяют репродуктивное поведение населения. Внутренние факторы (мотивы) формируют репродуктивное поведение и определяются потребностью в детях. Внешние и внутренние факторы действуют в тесной взаимосвязи друг с другом. Исследователь уточняет, что при анализе рождаемости необходимо исследовать и выявлять репродуктивные ориентации населения [Галин, 2016].

В работах Р.Н. Комлевой на эмпирических данных опросов исследуются репродуктивное поведение, динамика репродуктивных установок населения Республики Башкортостан, мотивы рождения детей, причины отказа от рождений. Автор показывает, что в 2015–2019 гг. среднее ожидаемое число детей в республике выросло с 2,00 до 2,23, в то время как среднее желаемое число детей сокращалось. Такую динамику Р.Н. Комлева связывает с замедлением процессов реализации запланированных рождений, в результате которого накапливается число ожидаемых рождений, а идеальный и желаемый показатели снижаются. Одновременно с этим данные опросов фиксируют снижение доли тех, кто предпочитает иметь трех детей в семье. Основными причинами откладывания рождений являются материальные трудности, плохое здоровье, отсутствие супруга или причины, связанные с сохранением рабочего места и квалификации [Республика..., 2020: 38–44].

Н.К. Шасмутдинова рассматривает характер изменений в рождаемости народов Башкортостана и приходит к выводу, что снижение рождаемости в Башкортостане началось задолго до 1990-х годов, и у разных народов этот процесс проходил неодинаково. Так, восточнославянские народы намного раньше перешли к городскому образу жизни, рождаемость у них снижалась плавно, и более низких показателей они достигли до социально-экономического кризиса

1990-х годов. У татар процесс начался раньше, а малодетность для них была более характерна, чем для башкир и чувашей. Н.К. Шамсутдинова приходит к выводу, что для отдельных народов республики характерны традиционные модели семьи, а значительная часть населения предпочитает «сельскую» модель рождаемости и ориентируется на многодетность [Шамсутдинова, 2017].

Р.Р. Шаяхметова, исследуя факторы рождаемости среди молодежи Башкортостана на данных социологических исследований «Демографическое развитие Республики Башкортостан», также подчеркивает, что рождаемость населения связана с многообразием факторов, которые влияют на реализацию женщиной своих репродуктивных намерений [Шаяхметова, 2011]. Исследователь считает, что большая концентрация женщин в репродуктивных возрастах в городах республики (70%) и высокая занятость горожанок могут стать серьезным фактором сдерживания рождаемости, особенно вторых рождений и рождений более высоких порядков. По результатам проведенного опроса, среднее значение ожидаемого числа детей в республике составило 2,2 ребенка. Р.Р. Шаяхметова приходит к выводу, что в современном обществе присутствует целая совокупность факторов, сдерживающих реализацию репродуктивных намерений, в результате чего реальный уровень рождаемости складывается значительно ниже заявленных ожиданий.

Отдельные выводы описанных исследований, на взгляд автора данной статьи, носят спорный характер и требуют дальнейшего изучения. В современных условиях возрастает не только важность оценки уровня рождаемости и мониторинг ее динамики, но и поиск новых методологических подходов в исследованиях репродуктивного поведения населения. Автору данной статьи близок методологический подход Р.А. Галина, в рамках которого тенденции и перспективы репродуктивного поведения рассматриваются через систему внешних и внутренних факторов, его детерминирующих, что определяет структуру и содержание эмпирической части этой работы.

Методология и информационная база исследования

Для решения задач данного исследования автор анализирует динамику основных показателей рождаемости в Республике Башкортостан, рассчитывает гипотетический минимум естественной рождаемости (ГМЕР) в регионе, а также проводит одно- и двумерный анализ данных социологических обследований.

При оценке динамики показателей рождаемости автор опирается на материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башстат); материалы текущего учета и переписей населения; эмпирические исследования отечественных и зарубежных ученых.

При исследовании репродуктивных намерений вступающих в брак автор использует данные анкетных опросов, проведенных в июне—сентябре 2018 г. и в августе—октябре 2020 г. в городских округах и муниципальных районах Республики Башкортостан. Опрос проведен специалистами отдела анализа демографических процессов и семейно-брачных отношений Государственного Казенного Учреждения Республиканский ресурсный центр «Семья», Управления семейной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан и Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции. Опрос представляет собой сплошное обследование граждан, подающих заявление на регистрацию брака в отделах ЗАГС. Выборка составила 693 человек в возрасте 18–64 лет в 2018 г. и 559 человек в возрасте 17–69 лет в 2020 г. и репрезентировала население региона по типу поселения и полу. Анкета содержала вопросы закрытого и полукрытого типов. Большинство вопросов не исключало содержательных ответов в свободной форме. Основной целью указанных опросов являлся анализ

современных процессов брачности в Республике Башкортостан, а одной из его задач — изучение репродуктивных намерений респондентов, вступающих в брак.

Краткие сведения о структуре выборки опроса в 2018 и 2020 гг. по основным параметрам приведены в табл. 1.

Таблица 1. Структура выборок опроса по основным социально-демографическим параметрам, %

		2018 г.	2020 г.
Пол	мужской	48,1	49,7
	женский	51,9	50,3
Тип поселения	г. Уфа	39,9	32,4
	городские поселения	24,6	34,7
	сельские поселения	35,2	32,9
Уровень образования	среднее общее	14,6	18,6
	среднее специальное	38,7	39,7
	высшее	46,4	41,7

Источник: расчеты автора

Динамика уровня рождаемости

Рождаемость в Республике Башкортостан к настоящему моменту снизилась до среднероссийского уровня. При сравнении показателей рождаемости в Российской Федерации, Приволжском Федеральном округе (ПФО) и Башкортостане наблюдается отрицательная динамика: среди регионов ПФО и регионов, граничащих с Башкортостаном, по уровню рождаемости в 2019 г. республика занимала шестое место, однако на протяжении последних пяти лет показатели демонстрируют непрерывное снижение (табл. 2).

В 2020 г. по сравнению с 2016 г. в республике родилось на 14,4 тыс. детей меньше (сокращение абсолютного числа рождений на 26%), а ОКР опустился с 13,7‰ до 10,2‰. По приближенной шкале оценки значение ОКР менее 16‰ соответствует низкому уровню рождаемости, недостаточному для замещения поколений родителей поколениями детей [Демографическая энциклопедия, 2013]. Впервые точку исторического минимума в числе рождений — 41,4 тыс. родившихся детей или 10,0 родившихся на 1000 населения — республика прошла в 1999 г. В 2020 г. статистика снова зафиксировала минимум числа родившихся — 41,2 тыс. родившихся и ОКР, равный 10,2‰.

С 2016 г. в целом по республике происходит выраженное сокращение рождаемости — в большей степени за счет населения, проживающего в городской местности. Поколение детей не замещает поколение родителей. В 2019 г. в городской местности республики суммарный коэффициент рождаемости равнялся 1,254 ребенка в среднем на одну городскую женщину, что не только соответствует суженному типу воспроизводства населения, но оказывается ниже критической отметки в 1,5 ребенка в расчете на одну женщину. Если рождаемость лишь незначительно ниже уровня простого воспроизводства населения, то сокращение размера последующих поколений происходит медленно, и тогда, в случае необходимости, есть шанс восполнить численность поколения за счет миграции. Однако, если уровень рождаемости оказывается очень низким, происходит быстрое сокращение численности населения, и для того, чтобы как-то скомпенсировать этот процесс, потребуется массовый приток мигрантов [Макдональд, 2006]. Республика Башкортостан с начала 1990-х гг. живет в режиме суженного воспроизводства населения.

Таблица 2. Показатели рождаемости по Республике Башкортостан, 2016–2020 гг.

Годы	число родившихся, человек	общий коэффициент рождаемости (ОКР), промилле	суммарный коэффициент рождаемости (СКР)
Все население			
2016	55 628	13,7	1,860
2017	49 315	12,1	1,696
2018	47 010	11,6	1,652
2019	41 767	10,3	1,511
2020*	41 180	10,2	1,525
Городское население			
2016	37 242	14,8	1,727
2017	30 271	12,0	1,434
2018	28 698	11,4	1,388
2019	25 183	10,0	1,254
2020*	1,273
Сельское население			
2016	18 386	11,8	2,221
2017	19 044	12,3	2,369
2018	18 312	11,9	2,339
2019	16 584	10,9	2,189
2020*	2,215

* Предварительные данные

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2020

Для более точной характеристики воспроизводства населения с учетом рождаемости и смертности используется нетто-коэффициент воспроизводства населения, который выступает количественной мерой замещения материнского поколения дочерним. Он имеет самостоятельное значение при анализе рождаемости. За период 2002–2020 гг. значение нетто-коэффициента воспроизводства для всего населения республики (табл. 3) колебалось в пределах 0,546–0,929.

Значение нетто-коэффициента меньше 1,0 характеризует воспроизводство населения как суженное. Минимальное в республике наблюдалось в 2006 г. (0,546, в том числе в городской местности — 0,501). Последние оценки, за 2019–2020 гг., показывают коэффициент замещения когорты матерей в Республике Башкортостан на уровне 72,0–72,5% (0,720–0,725).

Данные официальной статистики свидетельствуют о продолжающемся снижении рождаемости первых и вторых порядков в республике. Очередность рождений в сельской местности имеет ярко выраженную тенденцию в сторону перехода к городским нормам репродуктивного поведения (к малодетности). В табл. 4 представлены данные о суммарных коэффициентах рождаемости по очередности рождения. Из них мы видим, что, по предварительным данным Росстата, в 2020 г. наблюдался незначительный прирост по третьим, четвертым, пятым и последующим рождением. Устойчивость этой динамики позволят оценить сведения за следующие периоды.

Таблица 3. Нетто-коэффициент воспроизводства населения, Республика Башкортостан, 2002–2019 гг.

Год	Республика Башкортостан		
	все население	город	село
2002	0,715	0,633	0,910
2003	0,710	0,628	0,912
2004	0,706	0,649	0,837
2005	0,550	0,512	0,648
2006	0,546	0,501	0,657
2007	0,757	0,662	0,938
2008	0,803	0,711	0,975
2009	0,804	0,719	0,961
2013	0,897	0,806	1,138
2014	0,929	0,826	1,213
2015	0,915	0,839	1,129
2016	0,884	0,824	1,046
2017	0,804	0,683	1,112
2018	0,787	0,663	1,105
2019	0,720	0,603	1,025
2020	0,725	0,607	1,045

Источник: данные Башстата

Таблица 4. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения в Республике Башкортостан, 2016–2020 гг.

Годы	Все рождения	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
2016	1,860	0,734	0,766	0,262	0,062	0,035
2017	1,696	0,691	0,652	0,259	0,059	0,034
2018	1,652	0,658	0,633	0,258	0,066	0,037
2019	1,511	0,614	0,550	0,249	0,064	0,035
2020	1,525	0,589	0,541	0,278	0,075	0,043
Прирост в 2020 г. относительно 2019 г.	0,014	-0,025	-0,009	0,029	0,011	0,008

Источник: данные Росстата

Можно отметить, что вклад рождений разной очередности в итоговые показатели по республике имеет не только значимые различия в зависимости от типа поселения, но и ярко выраженную тенденцию в сторону перехода в сельской местности к городским нормам репродуктивного поведения, то есть от массовой многодетности к среднетности, а затем к малодетности. На графике (рис. 1) показана динамика превышения по третьим, четвертым и последующим рождениям в сельской местности по сравнению с городской.

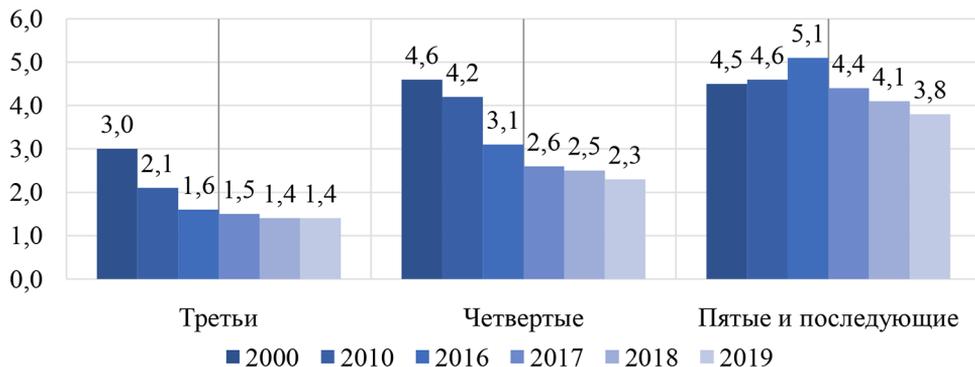

Рис. 1. Соотношение структуры родившихся по порядку их рождения у матерей в сельской местности по сравнению с городской в Республике Башкортостан в 2000–2019 гг., в разгах. *Источник:* расчеты авторы по данным Башстата

На рис. 1 отчетливо видно, как за период 2000–2019 гг. меняется соотношение в очередности родившихся в сельской местности по сравнению с городской. Если в 2000 г. родившихся третьими в структуре очередности было на селе в три раза больше, чем в городе, то в 2019 г. — только в 1,4 раза. Соответственно, по четвертым рождениями соотношения составили 4,6 раз в 2000 г. и в 2,3 раза в 2019 г. Таким образом, сокращение разрыва в соотношении родившихся третьими и более по очередности в городе и на селе свидетельствует о том, что сельские женщины все чаще ограничиваются рождением одного–двух детей [Республика..., 2020: 20-33].

Снижение вторых, но не третьих и последующих рождений, предположительно, связано с тайминговым провалом после объявления в декабре 2015 г. о продлении действия программы материнского капитала до 2018 г. включительно, а затем в 2017 г. — до 2021 г. включительно и далее — до 31 декабря 2026 г. Материальные стимулы срабатывают в том случае, если у населения есть потребность в двух, трех или более детях.

Кроме этого, в Республике Башкортостан продолжается постарение материнства. Средний возраст матери в республике выше, чем в России в целом и в ПФО. С 1990 по 2020 гг. средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился на 2,94 года, а за последние четыре года наблюдения — на 0,34 года. Современные женщины планируют число и сроки рождения детей, максимально рационализируя брачное и репродуктивное поведение. Основными причинами, по которым происходит откладывание создания семьи (официальной регистрации брака) и рождения детей на более поздний возраст, являются необходимость завершить образование, приобрести профессию и начать самостоятельную трудовую деятельность, обеспечивающую собственные доходы [Землянова, Чумарина, 2018]. Вместе с тем долгое откладывание материнства существенно повышает риск бездетности.

Изменение структурных характеристик рождаемости выражается через трансформацию возрастной модели репродуктивного поведения. Для учета рождаемости среди женщин по отдельным возрастам используется возрастной коэффициент рождаемости, позволяющий наиболее точно выразить динамику интенсивности рождений [Скрябина, 2012].

Анализ этих индикаторов показывает, что в Республике Башкортостан увеличивается доля женщин в старших репродуктивных возрастах. В возрастной группе 30–34 года (на нее приходится 31% всех родившихся детей, в том числе 36% вторых, 42,4% третьих и 38,9% четвертых) интенсивность рождений пока увеличивается. По прогнозам, эта доля начнет сокращаться с 2022 г. и особенно сильно — с 2024 г., когда в данный возраст будет вступать малочисленное поколение женщин 1990–1994 гг. рождения. Пик интенсивности рождаемости передвигается к более старшим возрастам (табл. 5).

Таблица 5. Возрастные коэффициенты рождаемости по Республике Башкортостан (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста), 1990–2020 гг.

Год	Возраст, лет								
	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54
Все население									
1990	12,0	98,5	181,7	115,8	60,0	25,0	5,6	0,2	-
2000	8,5	56,9	107,8	81,0	45,7	16,3	3,4	0,1	-
2015	7,5	39,2	95,7	130,4	91,4	43,8	9,3	0,4	-
2016	5,8	33,7	88,3	127,0	88,8	43,8	9,4	0,5	-
2017	4,6	32,7	80,7	110,4	82,7	41,2	9,6	0,5	-
2018	4,6	27,3	74,7	108,9	82,2	42,3	9,4	0,6	-
2019	4,0	24,0	69,3	95,8	76,0	39,7	9,7	0,6	0,022
2020	3,3	23,4	69,0	97,1	75,2	42,8	9,9	0,6	-
Городское население									
1990	10,6	76,5	151,9	102,1	52,7	20,2	3,8	0,1	-
2000	7,3	46,7	92,3	71,4	39,1	12,9	2,5	0,1	-
2015	5,3	25,1	72,7	126,1	92,6	43,7	8,9	0,4	-
2016	4,0	20,5	70,6	122,9	91,5	44,2	9,4	0,5	-
2017	3,1	18,3	59,0	94,5	78,6	39,1	9,0	0,5	-
2018	2,7	15,9	57,1	88,9	76,4	40,0	9,1	0,8	-
2019	2,2	13,1	54,4	76,4	68,8	36,1	9,3	0,7	0,037
2020	2,3	13,4	56,6	78,0	65,9	38,3	8,7	0,6	-
Сельское население									
1990	14,7	183,5	256,2	147,3	78,0	37,6	10,8	0,3	-
2000	11,1	85,7	145,8	101,9	58,4	23,2	5,2	0,3	-
2015	10,8	73,9	163,1	140,9	88,4	44,1	9,8	0,4	-
2016	8,6	65,9	134,7	137,9	82,5	43,0	9,4	0,4	-
2017	7,0	68,1	127,8	156,4	92,5	45,7	10,5	0,4	-
2018	7,6	54,7	107,3	173,4	96,8	47,5	9,9	0,3	-
2019	6,9	48,8	94,0	161,3	94,9	48,0	10,6	0,4	-
2020	4,8	44,6	88,1	158,6	101,3	53,5	12,3	0,5	-

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2020; ЕМИСС Возрастные коэффициенты рождаемости, значение показателя за год

В городском населении Республики Башкортостан с 2014 г. основная часть детей рождается у матерей в возрастных группах 25–29 лет (39,9%) и 30–34 года (25,1%). Сельское население только в 2018 г. перешло на более взрослую модель деторождения: 32,9% родивших женщин из этой группы находились в возрасте 25–29 лет, 25,8% — в возрасте 30–34 лет.

Имеется еще одна тенденция, которую нельзя не учитывать, рассматривая проблему рождаемости, — это высокий удельный вес рождений вне зарегистрированного брака. Доля внебрачных рождений в совокупном показателе родившихся детей в 2016–2019 гг. в Башкортостане остается стабильной и находится в диапазоне 16,9–17,6% (табл. 6).

Таблица 6. Число родившихся детей по брачному состоянию матери

	2016	2017	2018	2019
Всего родившихся, человек	55628	49315	47010	41767
в том числе:				
у матерей, состоящих в зарегистрированном браке	45788	40698	39040	34657
зарегистрированных по совместному заявлению родителей	5110	4496	4012	3696
зарегистрированных по заявлению матери	4651	4055	3930	3399
В процентах к итогу	100	100	100	100
в том числе:				
у матерей, состоящих в зарегистрированном браке	82,3	82,5	83,0	83,0
зарегистрированных по совместному заявлению родителей	9,2	9,1	8,5	8,9
зарегистрированных по заявлению матери	8,4	8,2	8,4	8,1
в том числе:				
все внебрачные рождения	17,6	17,3	16,9	17,0
Всего внебрачных рождений	9761	8551	7942	7095
В процентах к итогу внебрачных рождений				
зарегистрированных по совместному заявлению родителей	52,4	52,6	50,5	52,1
зарегистрированных по заявлению матери	47,6	47,4	49,5	47,9

Источник: расчеты автора по данным Башстата

Примечание: Расхождение в сумме возникает за счет рождений, по которым брачный статус матери неизвестен.

Среди сельского населения удельный вес рождений вне зарегистрированного брака выше: он находится на уровне 20%, в то время как в городском — на уровне 15%, и чаще такие рождения регистрируются по заявлению матери (табл. 7). Хотелось бы обратить внимание на последнюю цифру: каждый десятый новорожденный в деревне регистрируется без участия отца, тогда как в городе — каждый пятнадцатый (6,5%). Внебрачная рождаемость может вносить свой вклад в снижение будущего уровня рождаемости, так как у детей, рожденных вне брака и выросших в неполной семье, формируются более низкие репродуктивные установки по сравнению с детьми из полных семей с несколькими детьми, и будущего уровня брачности по причине отсутствия опыта проживания в полноценной семье и желания создавать собственную семью [Попова, 2007].

Появление альтернативных официально зарегистрированному браку форм совместной жизни (внебрачное сожителство, пробные браки) на фоне более низкой контрацептивной культуры сельского населения способствовало росту доли внебрачных рождений в сельской местности. В целом доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, зависит как от собственно демографических факторов — возрастной структуры мужчин и женщин, соотно-

Таблица 7. Динамика числа родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, Республика Башкортостан, 2016–2019 гг.

Годы	Число родившихся, человек			Доля в общем числе родившихся, %			в т.ч. по заявлению матери	
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население	городское население	сельское население
2016	9761	5817	3944	17,5	15,6	21,5	6,5	12,2
2017	8551	4676	3875	17,3	15,4	20,3	6,5	12,2
2018	7942	4336	3606	16,9	15,1	19,7	6,6	11,1
2019	7095	3767	3328	17,0	15,0	20,1	6,5	10,7

Источник: расчеты автора по данным Башстата

шения их численности в репродуктивном возрасте, — так и от того, насколько в обществе распространены добрачные и внебрачные сексуальные отношения; как общество относится к таким отношениям; какую ценность имеет семья, состоящая в зарегистрированном браке и имеющая несколько детей; от культуры контрацептивного поведения и возможностей прервать беременность [Республика..., 2020: 20-33].

Непосредственное влияние на уровень рождаемости оказывают изменения, происходящие в матримониальном поведении, в брачности и брачной структуре населения. В последние десятилетия наблюдается трансформация в сфере семейно-брачных отношений, выражающаяся в высокой разводимости, распространении нетрадиционных форм брака (сожителств, пробных, гостевых браков), откладывании родительства, в изменении социальных норм по отношению к внебрачным сожителствам, к росту доли детей, рожденных вне брака [Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире, 2018]. В связи с этим следующий раздел статьи посвящен анализу эмпирических данных опросов населения, проведенных среди граждан, подающих в отделах ЗАГС заявления на вступление в брак.

Репродуктивное поведение населения

Репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье, а также вне брака [Скрябина, 2012]. Репродуктивная установка — психический регулятор репродуктивного поведения, готовность индивида к тому, чтобы в конкретных условиях жизнедеятельности иметь то или иное число детей (в т.ч. сыновей и дочерей) в определенные сроки, исходя из потребности в детях [Демографический понятийный словарь, 2003]. Установки на число детей измеряются с помощью трех общепринятых основных показателей: идеального, желаемого и ожидаемого числа детей в семье (табл. 8).

Изучение репродуктивных установок на протяжении нескольких десятилетий позволило выявить следующую закономерность: снижение числа рождений в семье наблюдается при одновременном уменьшении потребности в детях. Так, А.И. Антонов и другие ученые в своих работах, анализируя особенности репродуктивного поведения, отмечают, что снижение детности детерминировано снижением норм детности и потребности семьи в детях [Социология семьи, 2007; Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации, 2008; Антонов, Борисов, 2006].

Таблица 8. Индивидуальная потребность в детях

Установки на число детей	Условия реализации потребности в детях	Задаваемый вопрос
1. Идеальное число детей	В идеальных наилучших для всех людей условиях без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений	Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?
2. Желаемое число детей	В идеальных для своей семьи условиях без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии	Сколько детей Вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?
3. Ожидаемое число детей	В конкретных условиях своей семьи и исходя из личных предпочтений за весь брачный период	Сколько детей Вы собираетесь иметь в своей семье?

Источник: [Социология семьи, 2007]

Для характеристики репродуктивных ориентаций в рамках данной работы автор использует показатели желаемого и ожидаемого числа детей.

Различия в уровнях рождаемости городского и сельского населения связаны не только с образом жизни, но и с разными представлениями о числе детей в семье. Дифференциация репродуктивного поведения существует не только между городской и сельской местностью, но и в зависимости от типов городских поселений: чем крупнее город, тем ниже рождаемость. Неоднородность репродуктивного поведения в городских поселениях разной величины подтверждается данными официальной статистики, итогами Всероссийских переписей населения (ВПН) и многими эмпирическими исследованиями [Архангельский, 2006]. Так, по данным ВПН–2010 среднее число рожденных одной женщиной в возрасте 15 лет и более детей в среднем по Башкортостану составило 1,680, у городского населения — 1,371, у сельского — 2,183 (табл. 9–10).

По данным табл. 9 видно, что чем крупнее город, тем ниже среднее число рожденных детей в расчете на 1000 женщин в возрасте 15 лет и более.

Репродуктивные установки респондентов в 2020 г. снизились во всех типах поселений по сравнению с 2018 г. Разница между желаемым и ожидаемым числом детей в сельской местности увеличилась в 2020 г. по сравнению с 2018 г. почти в 2 раза.

Репродуктивные планы вступающих в брак мужчин и женщин репродуктивного возраста (17–49 лет) практически совпадают (табл. 11): половина будущих супругов настроена иметь в своей семье двух детей. Репродуктивные установки у мужчин выше, чем у женщин. Среднее желаемое число детей у мужчин выше на 0,14 ребенка, а ожидаемое — на 0,25 ребенка, чем у женщин. Мужчинам психологически свойственна завышенная потребность в детях. Практически все исследования показывают, что мужчины в среднем ориентированы на несколько большее число детей, чем женщины. Однако при принятии решения о числе детей в семье решающее значение имеет мнение того из супругов, чья установка детности ниже [Архангельский, 2006]. Возможно, учитывая более высокие репродуктивные установки мужчин, следует предусмотреть дополнительные меры, ориентированные на отцов новорожденных детей — например, гарантии занятости отца до достижения ребенком возраста трех лет.

Таблица 9. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах по числу рожденных детей, городские округа Республики Башкортостан, ВПН–2010

Городские округа	Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин в возрасте 15 лет и более)	Численность населения на 1 января 2010 г., чел.
г. Уфа	1234	1038100
г. Стерлитамак	1379	271540
г. Салават	1411	155596
г. Нефтекамск	1418	131399
г. Октябрьский	1444	109722
г. Сибай	1496	67484
г. Кумертау	1554	66815

Источник: данные ВПН–2010 по Республике Башкортостан; Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан, 2010.

Таблица 10. Репродуктивные установки респондентов в зависимости от типа поселения, среднее число детей в семье, 2018 и 2020 гг.

Тип поселения	желаемое число детей в семье		ожидаемое число детей в семье		разница между желаемым и ожидаемым числом детей	
	2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.
г. Уфа	2,41	2,37	2,27	2,23	0,14	0,14
Городское население	2,34	2,26	2,21	2,23	0,13	0,03
Сельское население	2,51	2,46	2,39	2,24	0,12	0,22
Все население	2,43	2,36	2,30	2,24	0,13	0,12

Источник: расчеты автора по данным опросов 2018 и 2020 гг.

Таблица 11. Распределение женщин и мужчин в возрасте 17–49 лет по желаемому и ожидаемому числу детей, %, 2020 г.

Число детей	женщины		мужчины	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
0	0,4	3,0	1,9	1,9
1	9,8	12,9	7,3	9,6
2	53,2	55,1	50,0	51,0
3	31,3	24,7	28,8	27,2
4	1,9	1,9	4,6	3,8
5 и более	3,4	2,3	7,3	6,5
Среднее число детей	2,35	2,16	2,49	2,41

Источник: расчеты автора по данным опроса 2020 г.

Женщины репродуктивного возраста, вступающие в брак, хотели бы при наличии у них всех необходимых условий, иметь в среднем 2,35 детей (табл. 12), что ниже уровня 2,6 ребенка в расчете на один эффективный брак [Борисов, 2007]. Во всех возрастных группах большинство женщин желает иметь двоих детей в своей семье. У женщин более молодого возраста желаемое число детей несколько выше, чем у женщин старше 30 лет.

Таблица 12. Мнение женщин репродуктивного возраста (17-49 лет) о желаемом числе детей (%) и среднее желаемое число детей, 2020 г.

Возраст, лет	Доля женщин репродуктивного возраста, указавших желаемое число детей, %						Среднее желаемое число детей
	0	1	2	3	4	5 и более	
17-19		7,7	46,2	46,2			2,38
20-24		8,3	56,0	29,8	3,6	2,4	2,36
25-29		10,7	50,7	34,7		4,0	2,36
30-34		9,3	53,7	33,3	1,9	1,9	2,33
35-39		5,0	65,0	25,0		5,0	2,35
40-44	8,3	33,3	25,0	8,3	8,3	16,7	2,25
45-49			71,4	28,6			2,29
Всего	0,4	9,8	53,2	31,3	1,9	3,4	2,35

Источник: расчеты автора по данным опроса 2020 г.

В современном обществе начало брачных отношений и даже рождение ребенка во многих случаях предшествует официальной регистрации брака. В рамках опросов 2018 и 2020 гг. респондентам задавался вопрос о планировании сроков рождения первого ребенка. В целом по республике обращает на себя внимание достаточно высокая доля вступающих в брак, не уделяющих внимание вопросу планирования рождения первого ребенка (табл. 13).

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос о планировании рождения первого ребенка, %, 2018 и 2020 гг.

Варианты ответа	%	
	2018 г.	2020 г.
мы уже ждем ребенка	20,9	26,8
как получится	33,2	26,5
в течение года после вступления в брак	29,7	20,9
через 2-3 года	12,8	12,2
затрудняюсь ответить	1,2	12,2
через 4 года	2,0	1,4
не хотим детей	0,1	0,0
Всего	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по данным опросов 2018 и 2020 гг.

Как видно из табл. 13, одна треть респондентов (33,2%) в 2018 г. и 26,5% в 2020 г. специально не планируют рождение первого ребенка, ответив «как получится». В целом, на рождение первого ребенка в срок не позднее четырех лет после вступления в брак настроены в 2018 г. 44,6%, а в 2020 г. — 34,5%. В 2018 г. каждый пятый вступающий в брак (20,9%) уже ждет ребенка, а в 2020 г. доля таких респондентов составила 26,8%. В данном случае брак, вероятнее всего, заключается вслед за наступлением беременности.

В разрезе «город — село» респонденты, в 2018 г. проживавшие в г. Уфа и в других городах республики, оказались менее склонны к планированию рождения детей: 33,8% уфимцев и 39,1% жителей других городов планируют обзавестись первым ребенком «как получится», а еще 21,1% и 23,6%, соответственно, уже ждут ребенка. При этом жители села чаще горожан планируют рождение детей. В 2018 г. данные опроса несколько противоречили современным реалиям, ведь для сельских жителей характерна более низкая культура контрацепции, чем для городских, а в 2020 г. треть сельских респондентов (31,8%) на вопрос о планировании рождения первого ребенка ответили «как получится», а более трети (34,4%) указали, что уже ждут ребенка. В 2018 г. 45,2% респондентов были настроены родить первого ребенка в течение четырех лет после вступления в брак, а в 2020 г. таких оказалось 39,3%.

В исследованиях, посвященных изучению репродуктивного поведения, респондентам нередко в том или ином варианте задается вопрос относительно причин, которые мешают иметь большее число детей. Такой вопрос помогает определить основные помехи, препятствующие рождению ребенка, и оценить, насколько сильно их влияние. В нашем исследовании вопрос был задан в следующей форме: «Какие причины, на Ваш взгляд, могут повлиять на принятие Вами решения отложить рождение ребенка?» (табл. 14).

Таблица 14. Мнение респондентов о причинах, которые могут помешать рождению ребенка (вопрос с множественным выбором ответа)

Варианты ответа	Ответы	%
материальные трудности	189	37,2
отсутствие собственного жилья	157	30,9
желание какое-то время пожить для себя	132	26,0
низкооплачиваемая работа, поиск работы	115	22,6
отсутствие в месте проживания благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком (удаленность дошкольных учреждений, отсутствие медицинских, оздоровительно-спортивных учреждений, торговых центров, низкий уровень бытового обслуживания, транспортные проблемы и т.д.)	59	11,6
завершение образования, получение дополнительного образования	48	9,5
нежелание женщины оставлять интересную работу хотя бы на время, личное стремление к карьерному росту	45	8,9
неудовлетворительное состояние здоровья супруга/супруги	44	8,7
ничего не мешает	32	6,3
необходимость выплачивать кредиты, что не позволяют мне или супругу / супруге хотя бы на время оставить работу	31	6,1
трудности совмещения работы и ухода за ребенком	30	5,9
трудности с устройством ребенка в ясли, детский сад	15	3,0
уже есть достаточное число детей	6	1,2

Источник: расчеты автора по данным опроса 2020 г.

В.Н. Архангельский, анализируя факторы и тенденции рождаемости, отмечает, что при оценке условий жизнедеятельности как помех к рождению детей у респондентов на первом месте идут материальные, а на втором — жилищные трудности [Архангельский, 2006]. Наше исследование не исключение. По мнению вступающих в брак, основными причинами, которые могут оказать влияние на принятие решения о рождении ребенка, также являются материальные трудности (его в 2020 г. выбрали 37,2% респондентов) и отсутствие собственного жилья (30,9% респондентов). Третью позицию занимает ответ «желание какое-то время пожить для себя» (26,0%), четвертую — «низкооплачиваемая работа, поиск работы» (22,6%). Если на вариант «материальные трудности» пришелся каждый третий ответ, на «желание какое-то время пожить для себя» — каждый четвертый, то на вариант «ничего не мешает» — только каждый шестнадцатый (6,3%). Таким образом, с одной стороны, помехи к рождению детей лежат в экономической плоскости (деньги, жилье, работа), с другой стороны, вклинившееся между ними желание самореализоваться подтверждает гипотезу о значительных изменениях в иерархии потребностей, когда ориентация на семью, состоящую в законном браке и имеющую несколько детей, заменяется установками на внесемейные ценности, ослабляется потребность в детях, рождаемость снижается, соответственно, нормой репродуктивного поведения становится малодетность.

На увеличение возраста вступления в первый брак значимое влияние оказывает доступность не только добрачных сексуальных отношений, но и ранний дебют сексуальной жизни. Исследования демонстрируют рост числа респондентов, которые положительно или нейтрально относятся к данным процессам. В то же время репродуктивные установки выше у тех мужчин и женщин, которые неодобрительно относятся к ранней (до 16 лет) сексуальной жизни, чем у тех, которые одобряют ее или безразличны к ней. Несмотря на либерализацию сексуального поведения в современном обществе, большинство опрошенных респондентов, осуждающих добрачные и ранние сексуальные связи, имеют более высокие репродуктивные установки.

В зависимости от норм детности выделяют три типа репродуктивного поведения: малодетное (1–2 ребенка в семье), среднететное (3–4 ребенка) и многодетное (5 и более детей в семье). Большинство респондентов придерживается норм малодетности; есть и те, кто предпочитает бездетность.

Сегодня мы наблюдаем постепенный переход от двухдетности к однодетности как идеальной модели семьи. Следует учесть, что не все репродуктивные планы и ожидания респондентов, вступающих в брак, будут реализованы полностью, так как респонденты не могут учесть возможного ухудшения своего здоровья, распада брака из-за развода или овдовения, изменения репродуктивных планов под влиянием жизненных обстоятельств. По последнему опросу, среднее желаемое и ожидаемое числа детей в семье сократились в сравнении с 2018 г.: желаемое с 2,43 до 2,36, ожидаемое с 2,30 до 2,24 детей. В любом случае, это соответствует малодетной модели семьи.

Для агрегированной количественной оценки описанных процессов введем термин «репродуктивный потенциал», под которым будем понимать совокупность потенциальных возможностей, необходимых для достижения максимальной реализации репродуктивности и способных проявиться при определенных условиях. Репродуктивный потенциал сложившейся структуры населения может быть реализован в разной степени в различных социальных группах, различающихся по уровню материального благосостояния, образования, месту проживания и т. д. через репродуктивное поведение в зависимости от сложившейся потребности в детях и условий для ее реализации. Степень реализации репродуктивного потенциала в значительной степени определяется мерами демографической политики. Следовательно, его реализация происходит под влиянием не только демографических факторов, но и экономических, социальных, культурных, медицинских и т.д.

Количественная оценка репродуктивного потенциала и степень его реализации может быть получена по методу российского демографа В.А. Борисова путем сопоставления гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) и фактического общего коэффициента рождаемости (ОКР). На рис. 2 графически изображена степень реализации потенциала рождаемости (ГМЕР) в Республике Башкортостан.

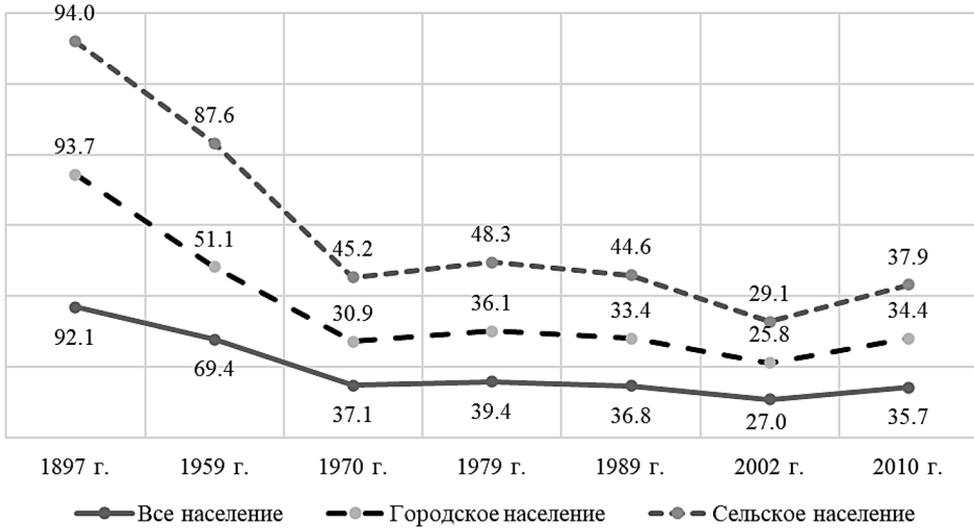

Рис. 2. Степень реализации потенциала рождаемости (ГМЕР) в Республике Башкортостан. *Источник:* [Скрябина, 2012]

В условиях сложившейся в начале 1897 г. возрастной и брачной структуры населения степень реализации ГМЕР для всего населения республики равнялась 92,1% от биологически возможного уровня, для городского населения — 93,7%, для сельского — 94,0%.

Показатели степени реализации ГМЕР дают представление об изменении рождаемости за счет ее внутрисемейного контроля, то есть за счет фактора репродуктивного поведения. В 2002 г. величина ГМЕР во всем населении Республики Башкортостан была равна 41,1% (в городском — 41,1%, в сельском — 40,5%), степень же реализации, соответственно, 27,0%, 25,8% и 29,1%. Расчет по данным переписи 2010 г. показал незначительное увеличение степени реализации рождаемости. Учитывая взаимосвязи возрастной структуры и воспроизводства населения, автор данной статьи проанализировал возрастную-половую структуру населения и оценил показатели вторичного и третичного соотношения полов. С учетом этих данных автор пришел к выводу, что повышение степени реализации ГМЕР по сравнению с 2002 г. в большей мере произошло за счет увеличения численности мужчин и женщин в возрастных группах 20–24, 25–29, 30–34 года (наиболее активном репродуктивном возрасте) [Скрябина, 2012].

Таким образом, социально-биологический потенциал рождаемости в Республике Башкортостан, измеренный методом ГМЕР, в настоящее время реализуется на треть от биологически возможного уровня, что объясняется значительной ролью внутрисемейного регулирования числа рождений и интервалов между ними. Это доказывает, что решающую роль в низкой степени реализации репродуктивного потенциала играет намеренное ограничение числа рождений в браке.

Заключение

Анализ современных тенденций рождаемости в Республике Башкортостан показал, что ее уровень к настоящему моменту снизился до среднероссийских показателей. Они соответствуют уровню ниже простого воспроизводства населения: поколение детей не замещает поколение родителей.

Продолжается снижение рождаемости первых и вторых порядков, сельская структура рождений приближается к городской. За период 2000–2019 гг. сильно изменилось соотношение в очередности родившихся в сельской местности по сравнению с городской. Очередность рождений на селе имеет ярко выраженную тенденцию в сторону перехода к городским нормам репродуктивного поведения (к малодетности), что в перспективе приведет к снижению рождаемости в сельской местности ниже уровня простого воспроизводства населения.

Значительным фактором снижения рождаемости выступает повышение среднего возраста матери при рождении ребенка. На сдвиг интенсивности рождаемости к более старшим возрастам, на взгляд автора, повлияли как общемировые тенденции взросления материнства, так и новые меры материального стимулирования рождаемости, активно реализуемые в России с начала 2007 г., особенно — введение программы материнского капитала.

Доля внебрачных рождений в совокупном показателе родившихся детей в 2016–2019 гг. остается стабильной и находится в диапазоне 16,9–17,6%. Удельный вес родившихся вне брака по-прежнему остается высоким в сельской местности Башкортостана.

Несмотря на реализацию дополнительных мер по стимулированию рождаемости, репродуктивные установки вступающих в брак, как показали данные опроса населения, снижаются во всех типах поселений, особенно в сельской местности. Репродуктивные намерения вступающих в брак мужчин и женщин практически совпадают: половина будущих супругов придерживаются двухдетной модели семьи. Среднее желаемое число детей у женщин репродуктивного возраста составило 2,35 ребенка, что ниже уровня 2,6 в расчете на один эффективный брак.

Распределение ответов на вопрос о планировании рождения первого ребенка показало, что в 2018 г. каждая пятая пара уже ждала ребенка, а по опросу 2020 г. — практически каждая четвертая, то есть официальная регистрация брака стимулируется добрачной беременностью. В целом, как показывают опросные данные, большинство респондентов планирует родить ребенка в течение четырех лет после вступления в брак.

По мнению вступающих в брак, основными причинами, препятствующими рождению ребенка, являются материальные трудности, отсутствие собственного жилья, желание какое-то время пожить для себя, низкооплачиваемая работа или ее отсутствие. Таким образом, помехи к рождению детей лежат в экономической плоскости, однако существенную роль играет и потребность в самореализации, что подтверждает предположение о происходящих изменениях в иерархии индивидуальных потребностей населения. Ориентация на семью, состоящую в законном браке и имеющую несколько детей, отчасти вытесняется установками на внесемейные ценности. В результате, ослабляется потребность в детях, рождаемость снижается, соответственно, нормой репродуктивного поведения становится малодетность.

Количественная оценка репродуктивного потенциала и степень его реализации, рассчитанная путем сопоставления гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) и фактического общего коэффициента рождаемости по методу В.А. Борисова, свидетельствует о том, что потенциал рождаемости в Республике Башкортостан достаточно высок, но степень его реализации низкая.

Научное сообщество придерживается мнения, что меры демографической политики, направленные главным образом на устранение материальных помех к рождению детей, в настоящее время исчерпали свою эффективность [Государственная семейная политика..., 2014]. Гипотетически, если государство в рамках основных направлений демографической политики не будет вместе с материальным стимулированием рождаемости активно, наступательно формировать потребность в детях и создавать положительный образ семьи с несколькими детьми, следует ожидать перехода от двухдетной модели семьи преимущественно к однодетной и росту числа семей, предпочитающих бездетность.

При разработке демографической политики, призванной повлиять на репродуктивное поведение населения с целью повышения уровня рождаемости, необходимо учитывать необходимость решения двух задач. Первая задача — это создание благоприятных условий жизни семьям для рождения и воспитания желаемого числа детей путем общего социально-экономического развития страны, повышение уровня жизни населения. Однако это необходимое, но не достаточное условие улучшения ситуации. Вторая задача — формирование потребности семей в детях путем повышения общественного престижа и значимости семьи с несколькими детьми, формирование у детей и подростков позитивного образа полной, состоящей в зарегистрированном браке семьи с несколькими детьми; возрождение ценностей семьи и детей. Только в сочетании решение этих двух задач даст желаемый эффект [Скрябина, 2012].

Список литературы

- Антонов А.И., Борисов В.А. (2006) Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С.
- Архангельский В. Н. (2006) Факторы рождаемости. М.: ТЕИС.
- Борисов В.А. (2007) Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды / ред.-сост. А.И.Антонов. М.: NOTA BENE.
- Введение в демографию (2002) / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. М.: Экономический факультет МГУ.
- Галин Р.А. (2016) Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография. Уфа : БАГСУ.
- Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики (2014) / под ред. А.П. Багировой, О.М. Шубат. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/28073>
- Землянова Е.В., Чумарина В.Ж. (2018) Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения: (6). <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2018-64-6-9>.
- Коростелев Г.М., Краев В.С. (1981) Буржуазные концепции народонаселения: критический анализ. М.: Финансы и статистика.
- Макдональд П. (2006) Низкая рождаемость и государство: эффективность политики В: Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы. Материалы международного семинара, сентябрь 2006. М.: «Права человека», 27-57. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php>

- Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденции ее изменения (2008) Ежегодный доклад «Демографическая ситуация в Российской Федерации» / науч. ред. А. И. Антонов. М.: КДУ, 2008.
- Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире (2018) Т. 2: Коллективная монография / Под науч. ред. Н.М. Римашевской, В.Г. Доброхлеб. Москва: Экономическое образование. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2018_nastoyashee_i_budushee_semyi_v_mire.pdf
- Попова Л.А. (2007) Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН. URL: <https://docplayer.ru/33734895-Vnebrachnaya-rozhdaemost-tendencii-prichiny-modeli-razvitiya-vnebrachnoy-semi.html>
- Республика Башкортостан. Демографический доклад (2020) Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева и др. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. URL: <http://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2020/11/DEMOGRAFICHESKIJ-DOKLAD-vypusk-4-2020.pdf>
- Скрябина Я.А. (2012) Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Уфа: БАГСУ.
- Социология семьи: учебник (2007) / под ред. А.И. Антонова. МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИНФРА-М, 2007.
- Судоплатов А.П. (1974) Демографические концепции. М.: Издательство МГУ.
- Шамсутдинова Н.К. (2017) Народы Башкортостана в последней трети XX — начале XXI века: опыт историко-демографического исследования. Уфа: Инеш.
- Шаяхметова Р.Р. (2011) Факторы изменения рождаемости молодежи в Республике Башкортостан // Russian Journal of Education and Psychology: (3). <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-izmeneniya-rozhdaemosti-molodezhi-v-respublike-bashkortostan>

Другие источники данных

- Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года (2013) Стат. сб. / Уфа: Башкортостанстат. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/31967>
- Возрастные коэффициенты рождаемости (значение показателя за год) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?format=sdmx>
- Демографическая энциклопедия (2013) / Редкол: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др.; М.: ООО «Издательство «Энциклопедия».
- Демографические процессы в Республике Башкортостан (2020) Стат. сб. / Уфа: Башкортостанстат.
- Демографический понятийный словарь (2003) / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского; М.: ЦСП.

Информация об авторе

- Скрябина Яна Альбертовна — к.э.н., доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», начальник отдела анализа демографических процессов и семейно-брачных отношений ГКУ Республиканского ресурсного центра «Семья». E-mail: skryana67@mail.ru